

Исламский ландшафт Тюменского края с начала XX до начала XXI века

Гульнара Шакировна Мавлютова¹, Максим Сергеевич Черепанов¹✉,
Роман Олегович Поплавский¹, Владимир Михайлович Костомаров²

¹Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень, Россия

²Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Контакт для переписки: maximcherepanov@yandex.ru✉

Аннотация. В статье на примере юга Тюменской области показано изменение исламского ландшафта с начала XX в. по 2020 г. Под исламским ландшафтом в работе понимается совокупность культовых объектов, связанных с коллективными исламскими ритуалами. Для демонстрации описываемых изменений составлены три карты, отражающие разницу количества действующих мечетей, их территориального распределения и социально-демографического состава участников молитвенных собраний. Первая карта показывает характеристики исламского ландшафта на начало XX в., вторая — на конец 1980-х гг., третья — на 2020 г. Для получения данных использовались архивные материалы, полевые исследования авторов, а также справочная литература, касающаяся предмета нашего анализа.

Установлено, что с начала XX в. по 2020 г. исламский ландшафт юга Тюменской области претерпел существенные перемены. Менялось количество действующих культовых сооружений, их распределение на территории региона, а также, собственно, и население, совершавшее обряды в мечетях.

Являясь частью посткоммунистического пространства, исламский ландшафт юга Тюменской области продемонстрировал как изменения, случившиеся под влиянием факторов, значимых для большинства посткоммунистических стран, так и специфические изменения, связанные с особенностями экономического развития и географического положения региона. Репрессии в отношении религиозных специалистов, закрытие культовых объектов, исключение религии из общественной жизни повлияли на оскудение исламского ландшафта в советский период, а демократизация общественно-государственных отношений в 1990-е гг. привела к увеличению многообразия культовых сооружений. В то же время то, где именно появлялись мечети, определялось, главным образом, исто-

рическим расположением татарских деревень, а также мест переселения населения из Казахстана. Рост этнического многообразия городских молитвенных собраний юга Тюменской области, ускорившийся в период демократизации общественно-государственных отношений, начался несколько раньше — в период нефтегазового освоения региона.

Ключевые слова: религиозный ландшафт, исламский ландшафт, изменение исламского ландшафта, мечети, картирование, мусульмане, юг Тюменской области

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-45-720004.

Цитирование: Мавлютова Г. Ш., Черепанов М. С., Поплавский Р. О., Костомаров В. М. 2023. Исламский ландшафт Тюменского края с начала XX до начала XXI века // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 9. № 4 (36). С. 106–123. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2023-9-4-106-123>

Поступила 23.06.2023; одобрена 06.11.2023; принята 19.11.2023

Islamic landscape of Tyumen Region in the early 20th — early 21st c.

Gulnara Sh. Mavlyutova¹, Maksim S. Cherepanov¹✉, Roman O. Poplavsky¹,
Vladimir M. Kostomarov²

¹Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Tyumen, Russia

²Tyumen State University, Tyumen, Russia

Corresponding author: maximcherepanov@yandex.ru ✉

Abstract. This article examines the transformation of the Islamic landscape in the southern region of Tyumen from the early 20th century to 2020. The Islamic landscape is defined as a collection of religious sites associated with communal Islamic rituals. Three maps illustrate the changes in the number and distribution of functional mosques, as well as the sociodemographic composition of worshippers. The first map represents the Islamic landscape at the beginning of the 20th century, the second at the end of the 1980s, and the third at 2020. Our analysis is based on archival materials, field research conducted by the authors, and relevant literature on the subject.

Significant changes have occurred in the Islamic landscape in the southern region of Tyumen since the early 20th century, affecting the number and distribution of religious sites and the composition of mosque attendees.

As part of the post-communist sphere, the Islamic landscape in the southern region of Tyumen has been influenced by factors common to most post-communist countries, as well as changes related to regional economic development and geographical location. Repression against religious leaders, an excess of religious sites, and the marginalization of religion during the Soviet era depleted the Islamic landscape. The democratization of social and state relations in the 1990s led to an increase in the variety of religious sites. Additionally, mosques were constructed in historically Tatar villages and areas resettled by populations from Kazakhstan. The ethnic diversity of urban prayer gatherings in the southern region of Tyumen increased with the development of oil and gas industries and further expanded following the democratization of social and state relations.

Keywords: religious landscape, mapping, Islamic landscape, changing Islamic landscape, mosques, Muslims, south of Tyumen Region

Acknowledgements: the research was funded by RFBR and Tyumen Region, project number 20-45-720004.

Citation: Mavlyutova, G. Sh., Cherepanov, M. S., Poplavsky, R. O., & Kostomarov, V. M. (2023). Islamic landscape of Tyumen Region in the early 20th — early 21st c. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities*, 9(4), 106–123. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2023-9-4-106-123>

Received Jun. 23, 2023; Reviewed Nov. 6, 2023; Accepted Nov. 19, 2023

Введение

В российской религиоведческой науке всё большую популярность получает ландшафтная исследовательская оптика. За последние годы были опубликованы эмпирические работы Д. Сидорова [Sidorov, 2014], М. Агафошина и С. Горохова [Agafoshin, Gorokhov, 2020] и Е. Островской и Е. Алексеевой [Островская, Алексеева, 2018], посвященные этой теме; разработана концепция иеротопии, обращаясь к исследованию ритуально-процессуального аспекта сакральных пространств [Лидов, 2009].

Как отмечают И. Манькова и М. Нечаева [Манькова, Нечаева, 2020, с. 91], ландшафтный подход активно применяется для исследования истории православия в России. Другие конфессии также рассматриваются российскими авторами через ландшафтную оптику (см., например [Алакшин, 2003; Ружинская, 2018; Лавренова, 2021]). Однако подобных исследований существенно меньше. Тем более недостаток прослеживается в работах, анализирующих изменения российских неправославных религиозных ландшафтов в исторической ретроспективе. В свою очередь, как показывает ряд исследований, наиболее показательные результаты, высвечивающие основные черты и указывающие на факторы культурных перемен, позволяет получить применение ландшафтной концепции к сравнению эмпирических данных [Zelinsky, 2001; Havlíček, Klingorová, 2017].

Мы хотели бы внести вклад в это научное направление, представив анализ изменения исламского ландшафта многоконфессионального региона в Западной Сибири (юга Тюменской области) с начала XX в. по настоящее время.

Территориальными рамками нашей работы является Тюменский край. Под ним понимается юг Тюменской области. В начале XX в. эта территория находилась в составе Тобольской губернии. В этот период губерния также охватывала современные Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, частично Омскую, Курганскую и Северо-Казахстанскую области. В первые послереволюционные годы территория юга Тюменской области входила в состав Тобольской (Тюменской) губернии, которая в 1923 г. была упразднена и включена в состав Уральской области. В 1934 г. Уральскую область разделили — территория юга Тюменской области вошла в Омскую область. Тюменская область была образована в 1944 г. В нее включили 25 южных районов, переданных из Омской и Курганской областей, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные (автономные) округа. В соответствии с Конституцией РФ, принятой в 1993 г., вышеуказанные автономные округа стали самостоятельными субъектами РФ.

Заметную часть современного населения юга Тюменской области составляют мусульмане. Согласно данным социологических опросов, о принадлежности к исламу заявляют 5% респондентов. Это второй показатель после жителей, отождествляющих себя с православием (48%) [Социально-политическая ситуация, 2016, с. 20]. К 2023 г. в регионе было зарегистрировано 97 мусульманских организаций, что превосходило количество религиозных организаций других конфессий [Информация].

Исторически ислам занимает важное место в культуре таких групп местного населения, как сибирские татары, западно-сибирские казахи и поволжско-уральские татары [Селезнёв, Селезнёва, 2004, с. 12; Гарифуллин, Ярков, 2004, с. 7–19]. Этим определяется и география его исповедания — наибольшее количество мусульманских организаций и богослужebных зданий расположено в городах и сельских поселениях с компактным проживанием татар и казахов [Мусульманские объединения, 2021, с. 15].

Под исламским ландшафтом в данной работе будет пониматься совокупность культурных объектов, связанных с коллективными исламскими ритуалами. В качестве единиц анализа нами рассматривались исключительно здания мечетей и молитвенных домов. Мы ограничили свой выбор именно этими культурными объектами, руководствуясь тем, что они являются наиболее конвенциональными местами коллективных ритуалов для всех традиций исламского вероучения.

Современный исламский ландшафт Тюменской области подробно описан в более ранних публикациях [Бобров, Черепанов, 2018; Бобров, Черепанов, 2019], однако в их фокусе внимания находились только городские молитвенные собрания. Об исламском ландшафте на Урале и Сибири в конце XIX — начале XX века пишут уральские исследователи [Главацкая, Бахарев, Бобицкий, 2019; Старостин, 2019]. Однако они не проводят сравнения исторического ландшафта с современным. Алтайские исследователи подробно описывают ситуацию с исповеданием ислама и мечетями в Западной Сибири в первом томе комплексного труда «Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии», анализируя политику России в отношении мусульманских народов во второй половине XIX — начале XX века [Дашковский, Шершнева, 2014]. Однако в третьем томе, посвященном современному периоду, исследователи ограничились описанием астана, общения со святыми во сне и арабской книжной культуры в Сибири [Селезнев, Селезнева, 2017].

Таким образом, цель нашей статьи — через призму ландшафтной концепции проанализировать изменение религиозного пространства юга Тюменской области на примере ислама в исторической ретроспективе с начала XX в. по настоящее время. Для этого мы рассмотрим три этапа: начало XX в., советский период до конца 1980-х гг., постсоветский период до 2020 г. Для каждого этапа методом картографирования будет представлена визуализация исламского ландшафта и выделены факторы и конкретно-исторические обстоятельства, повлиявшие на его конфигурацию на каждом этапе. При написании статьи были использованы архивные материалы, статистические данные и полевые исследования авторов.

Выявление местоположений мечетей в дореволюционный период осуществлялось авторами на основе опубликованных статистических материалов и делопроизводственной документации, хранящейся в Государственном архиве в Тобольске.

При описании изменений исламского ландшафта региона в советский период авторы опирались на данные, опубликованные специалистами по исламской истории региона [Бакиева, 2020; Гарифуллин, Ярков, 2004; Кабдулвахитов, 2006; Мусульманские объединения, 2021; Ярков, Гарифуллин, 2015], а также экспертами по этнической истории [Зияев, 1968; Ярков, Гарифуллин, 2004; Капустина, 2014; Корнилов, Прищепа, 2022].

В разделе, посвященном постсоветскому исламскому ландшафту юга Тюменской области, основными источниками стали полевые материалы, опубликованные в работах М. С. Черепанова [Бобров, Черепанов, 2018; Бобров, Черепанов, 2019; Мусульманские объединения, 2021], а также справочниках К. Б. Кабдулвахитова [Кабдулвахитов, 2006; Кабдулвахитов, 2011].

Исламский ландшафт Тобольской губернии в начале XX в.

В Тобольской губернии ислам суннитского толка исповедовали татары и бухарцы. В начале XX в. в Тобольской губернии (в границах современной Тюменской области) они компактно расселялись в Тобольском, Тюменском, Ялуторовском уездах. Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в этих административных единицах находилось более 40 тыс. мусульман. В Тобольском уезде числилось 22 697 мусульман, что составляло 18% от общего количества народонаселения уезда; в Тюменском уезде проживало 11 779 приверженцев ислама, что соответствовало 11% от общего числа жителей уезда и в Ялуторовском уезде было зафиксировано 5 497 мусульман, составлявших 3% населения уезда [Тройницкий, 1905, с. 31].

В начале XX в. на территории Тобольской губернии (в границах современной Тюменской области) имелось порядка 136 соборных и пятивременных мечетей¹. Наибольшее количество мусульманских культовых сооружений располагалось

¹ В соборных мечетях проходил ежедневный пятикратный намаз, коллективные пятничные и праздничные службы. В пятивременных мечетях осуществлялся только ежедневный пятикратный намаз.

в Тобольском уезде. В нем было 79 мечетей. При этом население, исповедовавшее ислам жило в 116 поселениях. В Тюменском уезде правоверные обитали в 54 населенных пунктах, в нем действовало 38 мечетей. Исламские культовые сооружения оказались наиболее доступными для мусульман Ялуторовского уезда. Оно проживало в 18 поселениях, из них в 16 имелись мечети. В этот период в городах Тюмени и Тобольске функционировали исламские культовые здания [Список населенных ... за 1903 год; Список населенных ... за 1909 год; ГА в Тобольске. Ф.И-2. Оп. 1. Д. 167. Л.3-23об.].

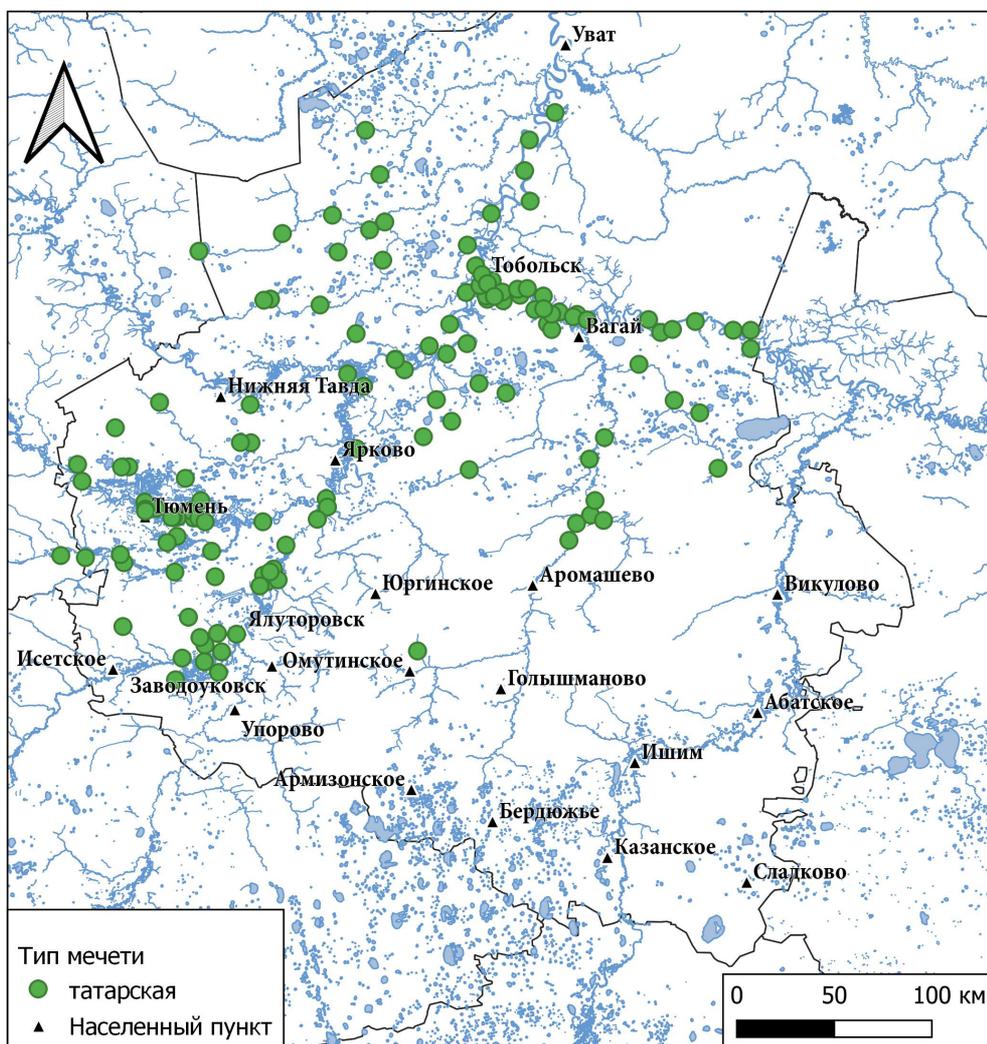

Рис. 1. Карта. Исламский ландшафт Тобольской губернии в начале XX в.

Fig. 1. Map. Islamic landscape of Tobolsk Governorate in the early XX century

В Российской империи в рассматриваемый период для открытия мусульманских культовых сооружений продолжал действовать законодательно установленный норматив прихожан (не менее 200 душ м. п.). Региональная власть иногда нарушала это требование. В некоторых случаях она разрешала возводить мечети, когда прихожан-мужчин было менее 100 [Мавлютова, 2021, с. 206–209]. Тем не менее для части мусульман Тобольской губернии оставалось затруднительным участие в общественных богослужениях, выполнение обрядов жизненного цикла, требовавших записи актов гражданского состояния (рождение, смерть, бракосочетание, развод). Верующие вынуждены были приписываться к близлежащим мечетям. Для выполнения обрядов и ритуалов, предусмотренных шариатом, мусульманам и духовным лицам приходилось преодолевать расстояния, что порой оказывалось сложным.

Практически все мечети в начале XX в. являлись деревянными, каменные культовые сооружения имелись в Тобольске, ю. Ембаевских Тюменского уезда, ю. Тоболтуринских Тобольского уезда [Мавлютова, 2022, с. 189–199]. По 2 мечети находилось в юртах Ембаевских Тюменского уезда, в юртах Тукузских Тобольского уезда, в Тюмени. В остальных населенных пунктах Тобольской губернии располагалось по 1 мечети [Мавлютова, 2021, с. 206–209].

Исламский ландшафт юга Тюменской области к концу 1980-х гг.

После установления в стране советской власти происходили коренные изменения всех сторон жизни, в том числе религиозной. Вплоть до принятия в 1929 г. закона «О религиозных культах» у населения сохранялась возможность открыто исполнять религиозные обряды. В регионе до конца 1920-х действовало около 160 мечетей и молитвенных домов [Мусульманские объединения, 2021, с. 12]. Однако в 1930-е гг. в населенных пунктах Тюменского края началось повсеместное закрытие мечетей и преследование мусульманских духовных лиц. Чаще всего здания мечетей передавались под культурно-просветительские учреждения [Гарифуллин, Ярков, 2004, с. 25–26; Мусульманские объединения, 2021, с. 13]. Однако некоторые из них использовались в хозяйственных нуждах: в качестве складов, конюшен и т. д. [Кабдулвахитов, 2006, с. 62]. К концу 1930-х годов действующих мечетей в Тюменской области не осталось [Гарифуллин, Ярков, 2004, с. 26], жертвами политических репрессий стали более 30 мулл [Мусульманские объединения, 2021, с. 13], многие духовные лица эмигрировали из страны [Гарифуллин, Ярков, 2004, с. 25]. Ислам, по замечанию историков, продолжал исповедоваться частью татарского населения тайно в жилых домах [Гарифуллин, Ярков, 2004, с. 26].

В годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие политика властей по отношению к верующим стала меняться. В частности, мусульманам разрешили отмечать главные религиозные праздники (Ураза-байрам, Курбан-байрам, Мавлид ан-Наби) и проводить религиозные обряды. С 1946 г. начала официально действовать мечеть в с. Чикча Тюменского района [Мусульманские объединения, 2021, с. 13].

Однако с середины 1950-х власти предприняли новое наступление на религию. В 1954 г. вышло постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Результатом директивы стало создание институций по антирелигиозной идеологической работе среди татар и казахов. Также в этот период закрывают единственную официально действовавшую мечеть в с. Чикча [Мусульманские объединения, 2021, с. 13].

Активизация общественно-религиозной деятельности мусульман в регионе началась одновременно в Тобольске и Тюмени в 1970-е гг. Первое в области религиозное общество мусульман было зарегистрировано Советом по делам религий при Совете министров СССР в Тобольске 30 июня 1980 г. Для отправления молитв общине предоставлялся молитвенный дом по ул. Гуртьева, 18. Позже был приобретен более просторный дом по ул. Е. Басова, 23 [Бакиева, 2020, с. 86, Кабдулвахитов, 2005, с. 159]. В августе 1980 г. мусульманская община была зарегистрирована и в г. Тюмени. Для молитв приверженцы ислама выкупили дом по ул. Доронина, 11 [Мусульманские объединения, 2021, с. 24].

К концу 1980-х гг. из почти 140 мечетей, действовавших в начале XX в., сохранилось 26 [Гарифуллин, Ярков, 2004, с. 30]. Они требовали реконструкции, но впоследствии далеко не все из этих памятников старины были возвращены в использование.

В советский период изменился и социально-демографический состав населения, исповедовавшего ислам. Если в начале XX в. исламское вероучение исповедовалось в основном татарами и бухарцами, то со второй половины 1920-х гг. эта ситуация стала меняться. Именоваться «бухарцем» стало небезопасно из-за особого внимания советской власти к этой группе населения. В результате часть сибирских бухарцев эмигрировала в Среднюю Азию, другие оказались в Китае, Турции, Японии [Гарифуллин, Ярков, 2004, с. 21], а некоторые, боясь преследований, стали именоваться татарами. Последний раз бухарцы упоминаются в переписи 1926 г. Последующие переписи не фиксировали этого термина [Зияев, 1968, с. 71; Ярков, Гарифуллин, 2004].

Также в начале 1930-х гг. в результате голода с территорий Северного Казахстана в том числе на юг современной Тюменской области переселялось значительное число казахских семей. На новом месте переселенцы, среди которых были и духовные служители, зачастую сохраняли исламские традиции [Мусульманские объединения, 2021, с. 48, 54, 82, 86].

Кроме того, по замечанию историков, на 1960–1980-е гг. пришелся значительный прирост населения Тюменской области, вызванный промышленным освоением природных ископаемых. При этом основными территориями, откуда приезжали переселенцы, сохранявшие исламские традиции, были Поволжье [Ярков, Гарифуллин, 2015, с. 299–300], республики Северного Кавказа, а также Азербайджан [Капустина, 2014, с. 96; Корнилов, Прищепа, 2022].

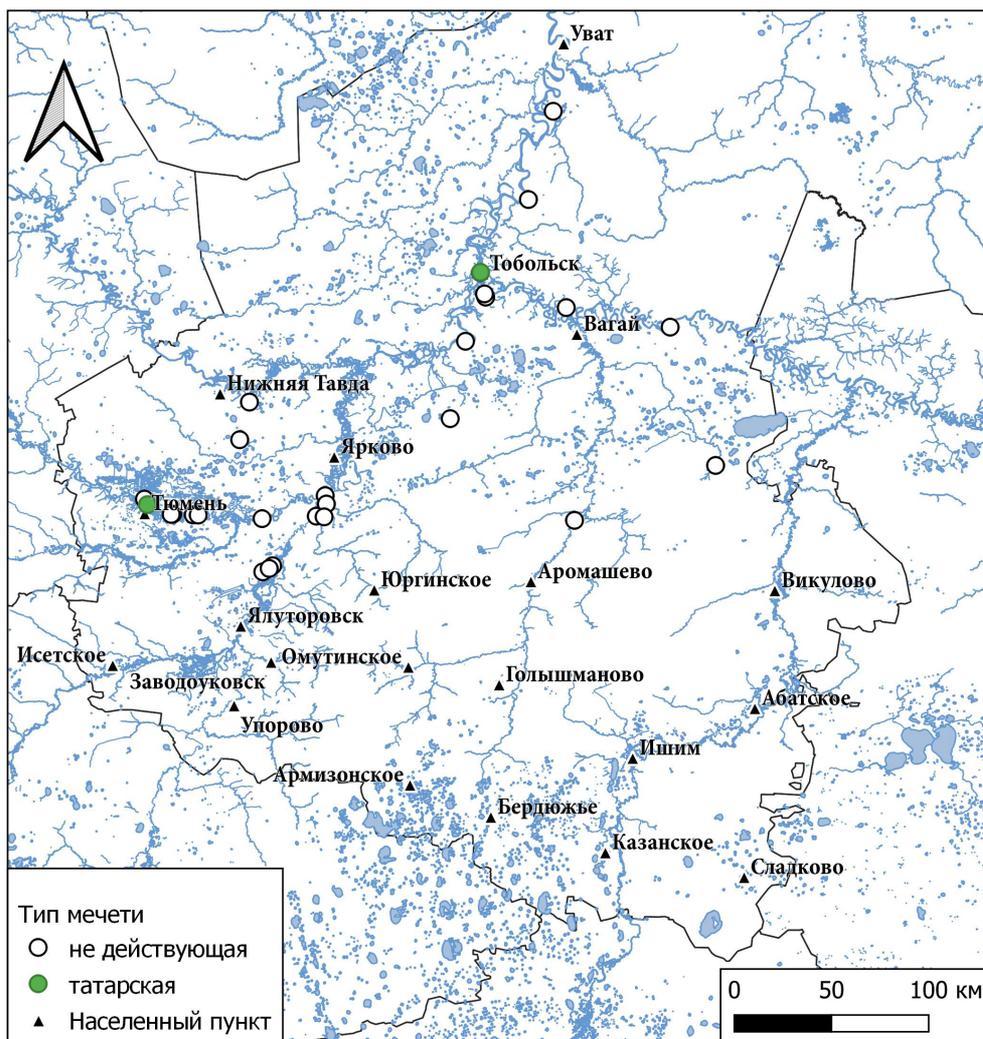

Рис. 2. Карта. Исламский ландшафт юга Тюменской области к концу 1980-х гг.

Fig. 2. Map. Islamic landscape of the south of Tyumen Region by the late 1980s

Исламский ландшафт юга Тюменской области к 2020 г.

Как отмечают историки, реальное осуществление принципа свободы совести начинается уже во второй половине 1980-х гг. [Гарифуллин, Ярко, 2004, с. 30]. В 1988 г. мусульманам возвратили Тобольскую историческую мечеть. В 1989 г. приступают к строительству Соборной мечети в Тюмени. Мусульманские общины начинают обретать статус

юридических лиц, вновь появляются имамы, получившие религиозное образование [Мусульманские объединения, 2021, с. 14].

Как отмечалось выше, на конец 1980-х на территории юга Тюменской области сохранилось лишь 26 зданий дореволюционных мечетей [Гарифуллин, Ярков, 2004, с. 30]. Из отреставрированных наиболее активными центрами ислама в настоящее время являются мечеть им. Нигматуллы хаджи Кармышакова и историческая мечеть с. Ембаево Тюменского района, Тобольская историческая мечеть, мечети с. Тоболтура, д. Сабанаки и д. Иртышатские Юрты Тобольского района, с. Чечкино Ярковского района. В большинстве своем эти сооружения относятся к концу XIX в. [Мусульманские объединения, 2021].

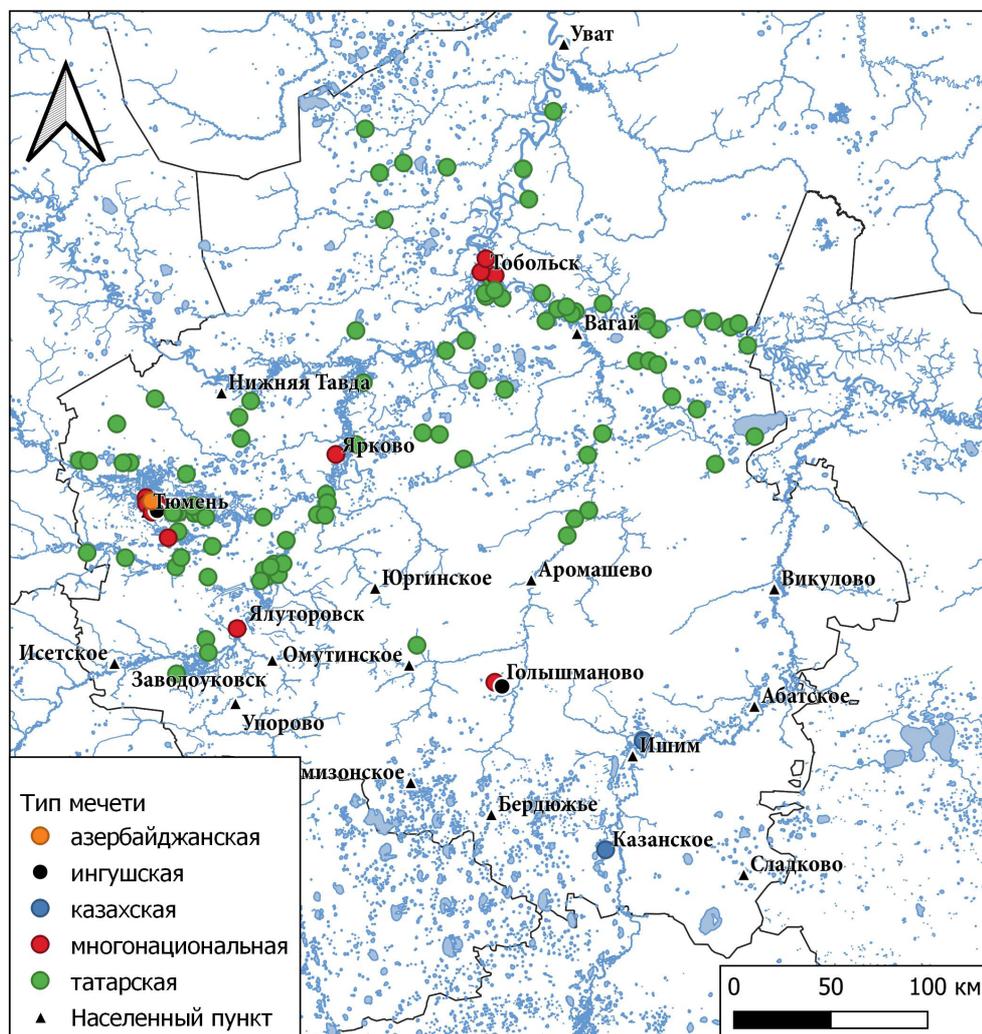

Рис. 3. Карта. Исламский ландшафт юга Тюменской области к 2020 г.

Fig. 3. Map. Islamic landscape of the south of Tyumen Region as of 2020

Однако большинство мечетей юга Тюменской области — новые здания, возведенные за последние три десятилетия либо усилиями деревенских общин, либо при посредничестве активистов исламских организаций — Духовных управлений мусульман, искивающих и привлекающих средства спонсоров. До начала 2000-х гг. в качестве таких спонсоров иногда выступали зарубежные исламские фонды и состоятельные мусульмане из Катара, Египта и Кувейта. На их средства было выстроено не менее трех десятков сельских мечетей. С начала XXI в. иностранные фонды участвуют в строительстве мечетей не столь активно, зато существенно возросла доля участия самих сельских общин и объемы привлекаемых к строительству государственных субсидий [Кабдулвахитов, 2006; Кабдулвахитов, 2011].

К 2020 г. по югу Тюменской области насчитывалось около 100 мечетей. В массе своей они расположены там, где живут татары, — в селах, деревнях и поселках Вагайского, Тюменского, Тобольского, Яркового, Ялуторовского и Нижнетавдинского районов, расположенных вдоль домодерных речных путей или по берегам промысловых рек и озер [Мусульманские объединения, 2021, с. 15], на исторических магистралях распространения ислама и расселения мусульман в регионе [Гарифуллин, Ярков, 2004, с. 7–19; Мусульманские объединения, 2021, с. 6–12].

Молитвенные собрания населенных пунктов Ишимского, Голышмановского и Казанского районов представлены в основном казахами.

Исламский ландшафт Тюмени и Тобольска несколько отличается от сельского. С начала 1990-х гг. существенное влияние на состав мусульманских молитвенных собраний региона оказывала миграция из Средней Азии, Азербайджана и северокавказских республик. Приезжие из этих регионов значительно изменили облик и практики городского ислама. В последние годы мигранты составляли до 90% прихожан проводящихся в городах Тюмени и Тобольске мечетных собраний на коллективную пятничную молитву, Уразу-байрам и Курбан-байрам [Бобров, Черепанов, 2018, с. 200–201; Бобров, Черепанов, 2019, с. 52, 54].

Заключение

С начала XX в. по 2020 г. исламский ландшафт юга Тюменской области претерпел существенные перемены. Менялось количество действующих культовых сооружений, их распределение на территории региона, а также, собственно, и население, совершавшее обряды в мечетях.

В начале XX в. на территории современной Тюменской области действовало около 140 исламских культовых зданий. Большая их часть находилась за пределами городов. Прихожанами мечетей были местные жители, именовавшие себя татарами и бухарцами.

В советский период произошли существенные перемены, связанные с закрытием мечетей и преследованием верующих. Культовые здания использовались в качестве школ, библиотек, а порой как конюшни и склады. Это привело к тому, что к концу 1980-х гг. на территории региона осталось 26 требующих реконструкции мечетей. Изменился и социально-демографический состав населения, исторически связанного с исламом.

К концу 1920-х гг. значительная часть бухарцев эмигрировала или начала именоваться татарами. На пограничные территории региона массово переселялось население из Казахстана. В 1960-1980-е гг. этническое разнообразие региона увеличилось за счет миграции, связанной с освоением природных ископаемых. Кроме того, в советский период значительно сократилось количество сельских населенных пунктов, где проживали мусульмане. Их жители переезжали в города, либо в укрупняемые села по соседству. Таким образом, в городах возрастала доля населения, связанного с исламскими традициями.

Реализация принципа свободы совести в 1990-е гг. привела к существенной активизации строительства мечетей. К 2020 г. было построено около 100 богослужебных зданий. Некоторые из них являлись реконструированными дореволюционными культовыми объектами, но большая часть — новые постройки, возведенные за счет средств местных общин, зарубежных исламских фондов и государственных субсидий. Наиболее крупными по числу прихожан стали именно городские мечети. Наряду с этим продолжало увеличиваться этническое многообразие городских мусульманских молитвенных собраний. Сельские мечетные собрания северных районов региона оставались преимущественно татарскими, а южные — казахскими.

Являясь частью посткоммунистического пространства, исламский ландшафт юга Тюменской области продемонстрировал как изменения, случившиеся под влиянием факторов, значимых для большинства посткоммунистических стран [Инглхарт, 2022, с. 118–119, 123, 139], так и специфические изменения, связанные с особенностями экономического развития и географического положения региона. Так, репрессии в отношении религиозных специалистов, закрытие культовых объектов, исключение религии из общественной жизни повлияли на оскудение исламского ландшафта в советский период, а демократизация общественно-государственных отношений привела к увеличению многообразия культовых сооружений. Это соотносится с выводами коллег, выявившими рост религиозности населения посткоммунистических стран в период с 1981 по 2020 гг. [Инглхарт, 2022, с. 110–111, 118, 123, 139]. Тем не менее то, где именно появлялись мечети, определялось главным образом историческим местонахождением татарских деревень, расположенных вдоль домодерных речных путей или по берегам промысловых рек и озер, а также мест переселения населения из Казахстана. Также и рост этнического многообразия городских молитвенных собраний юга Тюменской области — многократно увеличился в период демократизации общественно-государственных отношений, однако начался несколько раньше — в период нефтегазового освоения региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Алакшин А. Э. 2003. Протестантские общины в культурном ландшафте Петербурга XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. № 2. С. 146–148.
- Бакиева Г. Т. 2020. Сибирские татары города Тобольска (историко-этнографические очерки). Тобольск: ООО «Полиграфист». 208 с.
- Бобров И. В., Черепанов М. С. 2018. Исламский ландшафт городского округа Тюмень: места, численность и социально-демографический состав молитвенных собраний //

- Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4. С. 193–203. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2018-43-4-193-203>
- Бобров И. В., Черепанов М. С. 2019. Исламский ландшафт Тюменской области: места, численность и социально-демографический состав городских молитвенных // Исламоведение. № 4. С. 46–58. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2019-10-4-46-58>
- Гарифуллин И. Б., Ярков А. П. 2004. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах). Тюмень: ИПЦ «Экспресс». 173 с.
- Главацкая Е. М., Бахарев Д. С., Бобицкий А. В. 2019. Этнорелигиозные меньшинства Екатеринбурга в конце XIX века // Вестник Пермского университета. № 2. С. 33–43. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-2-33-43> [In Russian]
- Государственный архив в г. Тобольске. Ф.И-2. Оп. 1. Д. 167.
- Дашковский П. К., Шершнева Е. А. 2014. Основные направления конфессиональной политики Российской империи в отношении мусульманских народов Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 1: Поздняя древность — начало XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 94–109.
- Зияев Х. 1968. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент: Издательство «ФАН» Узбекской ССР. 77 с.
- Инглахарт Р. 2022. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 238 с.
- Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Информационный портал Министерства Юстиции Российской Федерации. <http://unpro.minjust.ru/NKO.s.asrx> (дата обращения: 17.05.2023).
- Кабдулвахитов К. 2005. По следам Тюменских шейхов. Историческое расследование. Тюмень: Печатник. 240 с.
- Кабдулвахитов К. 2006. Сто мечетей Тюменской области. Сборник мусульманских храмов юга региона, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области. Тюмень: Печатник. 72 с.
- Кабдулвахитов К. 2011. Мечети и мусульманские организации Тюменской области. Информационный справочник. Тюмень: Печатник. 120 с.
- Капустина Е. А. 2014. Выходцы из Дагестана в Западной Сибири: к вопросу о формировании транслокальных сообществ // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. С. 96–114.
- Корнилов Г. Е., Прищепа А. И. 2022. Азербайджанцы в Западной Сибири // Северный регион: наука, образование, культура. № 4. С. 48–54. <https://doi.org/10.34822/2312-377X-2022-4-48-54>
- Лавренова О. А. 2021. «Святые острова» в культурном ландшафте России // География искусства: пространство, подчинённое стилю. Москва: Институт кино и телевидения С. 35–49.
- Лидов А. М. (ред.). 2009. Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. Москва: Индрик. 372 с.
- Мавлютова Г. Ш. 2021. Исламские культовые сооружения в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4. С. 201–211. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-17>

- Мавлютова Г. Ш. 2022. Возведение мусульманских культовых сооружений в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4. С. 189–199. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-59-4-16>
- Манькова, И. А. Нечаева М. Ю. 2020. Концепт «религиозный ландшафт» — «двуликий Янус» в современных исторических исследованиях // Уральский исторический вестник. № 2 (67). С. 89–98.
- Островская Е. А., Алексеева Е. В. 2018. Структурированное наблюдение как метод изучения религиозного ландшафта // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 2. С. 71–115.
- Ружинская И. Н. 2018. Единоверие в религиозном ландшафте европейского севера России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. № 2. С. 54–62. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2018.88>
- Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А. 2004. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН. 72 с.
- Селезнёв А. Г., Селезнёва И. А. 2017. Ислам в Сибири: тенденции современных этноконфессиональных процессов // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 3: Конец XX — начало XXI в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 43–60.
- Социально-политическая ситуация на юге Тюменской области в 2016 г. Приложение № 3. Восприятие населением текущего состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Тюменской области в 2016 г. 2016. Москва, Тюмень: Фонд содействия изучению общественного мнения «ВЦИОМ». 22 с.
- Список населенных мест Тобольской губернии за 1903 год. 1904. Тобольск: Губернская типография. 341 с.
- Список населенных мест Тобольской губернии за 1909 год. 1912. Тобольск: Губернская типография. 634 с.
- Старостин А. Н. 2019. Формирование мусульманских общин в горнозаводских поселениях Урала и Сибири в конце XIX — начале XX в. // Известия Уральского государственного горного университета. №2. С. 173–180.
- Тройницкий П. А. (ред.). 1905. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXVIII. Тобольская губерния. С-П. 247 с.
- Черепанов М. С., Кабдулвахитов К. Б. 2021. Мусульманские объединения и культовые объекты в Тюменской области. Иллюстрированный справочник. Тюмень: АНО ИИЦ «Красное знамя». 164 с.
- Ярков А. П., Гарифуллин, И. Б. 2004. Бухарцы в Западной Сибири // Литературно-философский журнал «Топос». URL: <https://topos.ru/article/2394> (дата обращения: 07.06.2023).
- Ярков А. П., Гарифуллин И. Б. 2015. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: в 3 т. Т. 3: Трансформация уммы в XIX–XXI вв. Тюмень: ТюмГУ. 444 с.
- Agafoshin M. M., Gorokhov S. A. 2020. Impact of external migration on changes in the Swedish religious landscape // Baltic Region. Vol. 12. No. 2. Pp. 84–99.
- Havlíček T., Klingorová K. 2017. City With or Without God? Features of Post-Secularism in Religious Landscape of Post-Communist Prague // Social & Cultural Geography. Vol. 19. No. 6. Pp. 789–811. <https://doi.org/10.1080/14649365.2017.1312696>

- Sidorov D. 2015. Changing Russian Orthodox Landscapes in Post-Soviet Moscow // The changing world religion map: Sacred places, identities, practices and politics / S. D. Brunn (ed.). New York: Springer. Pp. 2453–2472. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9376-6_129
- Zelinsky W. 2001. The Uniqueness of the American Religious Landscape // Geographical Review. Vol. 91. No. 3. Pp. 565–585. <https://doi.org/10.2307/3594741>

References

- Alakshin, A. E. (2003). Protestant Communities in the Cultural Landscape of the 18th c. Saint Petersburg. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 146–148. [In Russian]
- Bakieva, G. T. (2020). *Siberian Tatars of Tobolsk town (Historical and Ethnographic Reviews)*. ООО “Poligrafis”. [In Russian]
- Bobrov, I. V., & Cherepanov, M. S. (2018). Islamic Landscape of Tyumen City District: Places, Number and Social and Demographic Composition of Prayer Meetings. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii*, 4, 193–203. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2018-43-4-193-203> [In Russian]
- Bobrov, I. V., & Cherepanov, M. S. (2019). Islamic Landscape of Tyumen Region: Places, Number and Social and Demographic Composition of City Prayer Meetings. *Islamovedenie*, (4), 46–58. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2019-10-4-46-58> [In Russian]
- Garifullin, I. B., & Jarkov, A. P. (2004). *Islam in the Culture of Tyumen Region (in Documents and Materials)*. IPC “Ekspress”. [In Russian]
- Glavatskaja, E. M., Baharev, D. S., & Bobitskij, A. V. (2019). Ethnical and Religious Minorities of Ekaterinburg in the End of the XIX Century. *Vestnik Permskogo Universiteta*, 2, 33–43. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-2-33-43> [In Russian]
- Tobolsk State Archive. *Fond I-2. Inv. 1. Case 167*.
- Dashkovskij, P. K., & Shershneva, E. A. (2014). Main Directions of the Religious Policy of the Russian Empire Towards Muslim Peoples in Western Siberia in the Second Half of the XIX — Beginning of the XX Century. In *Religioznyj landshaft Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh regionov Central'noj Azii. T. 1: Pozdnjaja drevnost' — nachalo XX v.* (pp. 94–109). Altai University. [In Russian]
- Zijaev, H. (1968). *The Uzbeks in Siberia (XVII-XIX Centuries)*. Izdatel'stvo «FAN» Uzbekskoj SSR. [In Russian]
- Inglehart, R. (2022). *The Unexpected Decline of Religion in Developed Countries*. European University in Saint-Petersburg. [In Russian]
- Informartion on Registered Non-Commercial Organizations*. (2023, May 17). Data Portal of the Ministry of Justice of Russian Federation. Retrieved May 17, 2023 from <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>. [In Russian]
- Kabdulvahitov, K. (2005). *In the Footsteps of Tyumen Sheikhs: A Historical Investigation*. Pechatnik. [In Russian]
- Kabdulvahitov, K. (2006). *A Hundred Mosques of Tyumen Region. An Album of Muslim Temples in the South of the Region, Khanty-Mansi and Yamalo-Nenets Autonomous Districts of Tyumen Region*. Pechatnik. [In Russian]

- Kabdulvahitov, K. (2011). *Mosques and Muslim Organizations of Tyumen Region: A Handbook*. Pechatnik. [In Russian]
- Kapustina, E. L. (2014). Descendants from Dagestan in Western Siberia: Formation of Translocal Communities Reconsidered. *Etnokul'turnye landshafty na postsovetском prostranstve: problemy i osobennosti formirovaniya dagestanskogo komponenta (k 90-letiju IIAE DNC RAN)* (pp. 96–114). IIAE DNC RAN. [In Russian]
- Kornilov, G. E., & Prishchepa, A. I. (2022). The Azerbaidjani in Western Siberia. *Severnyj Region: Nauka, Obrazovanie, Kul'tura*, 4, 48–54. <https://doi.org/10.34822/2312-377X-2022-4-48-54> [In Russian]
- Lavrenova, O. A. (2021). “Saint Islands” in Russian Cultural Landscape. In *Geografija Iskusstva: Prostranstvo, Podchinjonnoe Stilju* (pp. 35–49). Institut Kino i Televidenija. [In Russian]
- Lidov, A. M. (Ed.). (2009). *Hierotopy. Comparative Research of Sacred Spaces*. Indrik. [In Russian]
- Mavljutova, G. Sh. (2021). Islamic Cult Buildings in Tobolsk Governorate in the Late XVIII — Early XX c. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 201–211. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-17> [In Russian]
- Mavljutova, G. Sh. (2022) Erection of Muslim Cult Buildings in Tobolsk Governorate in the Late XVIII — Early XX Century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 189–199. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-59-4-16> [In Russian]
- Man'kova, I. L., & Nechaeva, M. Ju. (2020). The Concept of “Religious Landscape” — “Two-Faced Janus” in Contemporary Historical Research. *Ural'skij Istoricheskij Vestnik*, (2), 89–98 [In Russian]
- Ostrovskaja, E. A., & Alekseeva, E. V. (2018). Structured Observation as a Method of Study of Religious Landscapes. *Monitoring obshchestvennogo mnenija: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, (2), 71–115. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.04> [In Russian]
- Ruzhinskaja, I. N. (2018). Uniformity in the Religious Landscape of Russian European North. *Uchjonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 54–62. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2018.88> [In Russian]
- Seleznjov, A. G., & Seleznjova, I. A. (2004). *Siberian Islam: A Regional Variant of Religious Syncretism*. Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS. [In Russian]
- Seleznjov, A. G., & Seleznjova, I. A. (2017). Islam in Siberia: Tendencies of Contemporary Ethnic and Religious Processes. In *Religioznyj landshaft Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh regionov Central'noj Azii. V. 3: Konec XX — Nachalo XXI v.* (pp. 43–60). Altai University. [In Russian]
- Social and Political Situation in the South of Tyumen Region in 2016. Appendix No. 3. Actual State of Inter-Ethnic and Inter-Faith Relations in Tyumen Region in 2016 as Perceived by the Population.* (2016). Fond Sodeystviya Izucheniyu Obshchestvennogo Mneniya “VTsIOM” [In Russian]
- List of Populated Areas of Tobolsk Governorate as of 1903.* (1904). Gubernskaja Tipografija. [In Russian]
- List of Populated Areas of Tobolsk Governorate as of 1909.* (1912). Gubernskaja Tipografija. [In Russian]
- Starostin, A. N. (2019). Formation of Muslim Communities in Ural and Siberian Mining and Metallurgical Settlements in the Late XIX — Early XX c. *Izvestija Ural'skogo Gosudarstvennogo Gornogo Universiteta*, (2), 173–180. [In Russian]

- Trojnickyj, P. A. (1905). *First National Census in Russian Empire, 1897. LXXVIII. Tobolsk Governorate*. Saint Petersburg. [In Russian]
- Cherepanov, M. S., & Kabdulvahitov, K. B. (2021). *Muslim associations and Sites of Cult in Tyumen Region: An Illustrated Handbook*. ANO IIC "Krasnoe Znamja". [In Russian]
- Jarkov, A. P., & Garifullin, I. B. (2004). The Bokharan in Western Siberia. *Literary and Philosophical Magazine "Topos"*. Retrieved June 7, 2023 from <https://topos.ru/article/2394>. [In Russian]
- Jarkov, A. P., & Garifullin, I. B. (2015). *Islam in the Edge of the World. History of Islam in Western Siberia: in three volumes. Vol. 3: Transformation of the Ummah in XIX-XXI c.* Tyumen State University. [In Russian]
- Agafoshin, M. M., & Gorokhov, S. A. (2020). Impact of external migration on changes in the Swedish religious landscape. *Baltic Region*, 12(2), 84–99.
- Havlíček, T., & Klingerová, K. (2017). City With or Without God? Features of Post-Secularism in Religious Landscape of Post-Communist Prague. *Social & Cultural Geography*, 19(6), 789–811. <https://doi.org/10.1080/14649365.2017.1312696>
- Sidorov, D. (2015). Changing Russian Orthodox Landscapes in Post-Soviet Moscow. In *The changing world religion map: Sacred places, identities, practices and politics* (pp. 2453–2472). Springer. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9376-6_129
- Zelinsky, W. (2001). The Uniqueness of the American Religious Landscape. *Geographical Review*, 91(3), 565–585. <https://doi.org/10.2307/3594741>

Информация об авторах

- Гульнара Шакировна Мавлютова, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень, Россия
gmavlyutova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4459-7104>
- Максим Сергеевич Черепанов, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень, Россия
maximcherepanov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2246-1329>
- Роман Олегович Поплавский, младший научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень, Россия
roman.poplavskiy@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9492-0673>
- Владимир Михайлович Костомаров, кандидат исторических наук, доцент, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
vkostomarov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8667-3809>

Information about the authors

- Gulnara Sh. Mavlyutova, Cand. Sci. (Hist.), Researcher, Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Tyumen, Russia
gmavlyutova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4459-7104>
- Maksim S. Cherepanov, Cand. Sci. (Polit.), Senior Researcher, Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Tyumen, Russia
maximcherepanov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2246-1329>

Roman O. Poplavsky, Junior Researcher, Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS,
Tyumen, Russia

roman.poplavskiy@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9492-0673>

Vladimir M. Kostomarov, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Tyumen State University,
Tyumen, Russia

vkostomarov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8667-3809>